

Глава 13. Разговор

Когда вечером Чу Сюнь переступил порог таверны «Ночной Филин», в зале было не протолкнуться. Его злосчастный коллега, тянувший ляжку за двоих, воззрился на вошедшего как на мессию, всем своим видом умоляя поскорее занять место за стойкой.

Впрочем, дело было не только в наплыве посетителей. Обычные клиенты редко обращали внимание на обслуживающий персонал: они сидели за грубыми деревянными столами, испещренными следами ножевых ударов, и, низко надвинув шляпы, вполголоса обменивались сведениями. Настоящей трудностью, однако, была хозяйка — Айдела. Она сидела у бара, небрежно закинув ногу на ногу, и в кои-то веки обходила стороной свиту из смазливых юношей. Её вид говорил о том, что сегодня она намерена всерьёз проинспектировать работу заведения.

Чу Сюнь подошел к стойке, снимая на ходу плащ. Закатав рукава рубашки, он взглянул на пустой бокал босса.

— Что-нибудь ещё?

— Раз уж ты явился так поздно, — усмехнулась Айдела, — я, пожалуй, дам тебе выходной. Как насчет того, чтобы провести вечер за выпивкой со мной? Пить будем что пожелаешь.

Он опустил голову, скрывая выражение лица. В его голосе прозвучало напускное почтение:

— Госпожа Айдела, боюсь, это не самая лучшая идея.

Пока он говорил, его пальцы уверенно сжали нож для колки льда. Несмотря на смиренный тон, действия оставались безупречными: он принялся обтачивать ледяной шар прямо в бокале. На запястье, обхватившем черную рукоять ножа, отчетливо проступил рисунок вен — тонкий и изящный на фоне бледной кожи, создающий почти гипнотический контраст.

Хозяйка прищурилась и с легким вздохом разочарования произнесла:

— Значит, спать со мной не хочешь, а с этим щенком, Ло Хуаем, уже успел? Обидно, знаешь ли. Честно говоря, вы оба в моем вкусе.

Бармен, не меняясь в лице, поднял на неё взгляд и неспешно произнес:

— Я с ним не спал.

— Да неужели? А чем вы занимались все те дни, что он провел в твоей комнате? Ты хоть видел, как он на тебя смотрит? Точь-в-точь брошенный пес, которого подобрали на улице.

Женщина поморщилась:

— Терпеть не могу таких мужчин. С ними интрижка на одну ночь оборачивается кучей проблем — потом не избавишься.

Чу Сюнь протянул ей готовый напиток.

— Он и впрямь похож на щенка... — небрежно отозвался он. — Но ведь он еще совсем ребенок, верно?

Айдела ничего не ответила. Она пригубила коктейль и лишь спустя мгновение удивленно качнула головой.

— Поначалу ты хотя бы пытался притворяться, — сказала она, — а теперь тебе, похоже, совсем лень.

Коктейль, который он смешал без лишних раздумий, был ей незнаком. Вкус был непривычным — с легкой горчинкой, но удивительно глубоким. С первого глотка стало ясно: приготовление требовало особого сорта льда и филигранной техники. Лишь в самом конце она различила тонкий аромат — несколько капель антульского биттера, добавленных с математической точностью.

Где еще в Ного, где крепкий алкоголь пьют прямо из горла, можно найти бармена такого уровня? Этот человек с самого начала мастерски скрывал свою истинную натуру, чтобы затеряться среди персонала «Ночного Филина». Но время шло, и его врожденная небрежная уверенность проступала всё отчетливее, особенно в присутствии Ло Хуая.

Тот самый юноша, который в организации слыл неразговорчивым и свирепым убийцей, здесь послушно сидел у стойки и потягивал лимонный чай, который Чу Сюнь ставил перед ним. Айдела не раз наблюдала их беседы в полумраке зала: мужчина что-то лениво рассказывал, а Ло Хуай, не отрывая взгляда, ловил каждое его слово, то и дело улыбаясь в ответ.

Она понимала: если бы этот человек действительно захотел притворяться, он бы сделал это безупречно. Просто он не считал нужным стараться. Редкая удача — встретить столь загадочного и привлекательного мужчину, но её раздражало, что его нельзя ни приручить, ни, скорее всего, убить.

Чу Сюнь, заметив её задумчивость, негромко рассмеялся.

— Этот коктейль называется «Горькая ночь», — вежливо произнес он. — Считайте его знаком моего почтения к прекрасной даме.

Вместо ответа Айдела выхватила из-под подола длинного платья черный пистолет. Прямо

перед барменом она хладнокровно сняла его с предохранителя и дослала патрон в патронник.

— Как думаешь, — спросила она, — сколько пуль мне понадобится, чтобы прикончить тебя, не разбив при этом ни одной бутылки из моей коллекции?

Мужчина мазнул взглядом по оружию. Стандартный «Глок», семнадцать патронов в магазине.

Он лишь едва заметно усмехнулся. Опустив взор, он неспешно провернул в пальцах нож для льда. Длинные густые ресницы отбросили на его скулы тени, похожие на крылья бабочки.

— Тебе и двойного запаса не хватит. Ты просто не успеешь выстрелить.

Его голос был мягким и вкрадчивым, точно у джентльмена, приглашающего даму на танец.

В зале стоял привычный шум, но вокруг них двоих воцарилась мертвая тишина. После недолгой безмолвной дуэли взглядов Айдела убрала пистолет. Она не сомневалась в его словах. От этого человека не пахло кровью, он выглядел так, будто и мухи не обидел. Но в Ного быстро учишься отличать пустую похвальбу от истины.

Она медленно допила «Горькую ночь». И хотя знала, что некоторые вопросы лучше оставлять при себе, всё же не выдержала:

— Кто ты такой и зачем ты здесь? — спросила она, когда алкоголь начал действовать. — Я не видела, чтобы ты ввязывался в местные распри... Чем ты занимаешься, кроме того, что дразнишь Ло Хуая?

— Но я здесь именно ради того, чтобы дразнить Ло Хуая, — невозмутимо ответил он. — Разве этого мало?

Собеседница на мгновение лишилась дара речи. Она была уверена, что это лишь отговорка, но всё, что она видела своими глазами, подтверждало его слова.

— Не хочешь придумать цель посерьезнее? — сухо поинтересовалась она. — Скажи, например, что хочешь прикончить босса и занять его место. Это прозвучало бы куда эффектнее. В конце концов, если ты захочешь «заняться» этим парнем, он вряд ли станет сопротивляться.

На этот вопрос ответа не последовало.

— Ладно, — вздохнула Айдела. — Всё равно ты здесь надолго не удержишься. Рано или поздно я узнаю правду.

Чу Сюнь с любопытством взглянул на неё:

— Почему ты так решила?

— Назови это женской интуицией, — она выразительно посмотрела на него. — Люди, которые планируют осесть в каком-то месте, ведут себя иначе. А ты... ты не из тех, кто готов долго оставаться на одном берегу.

Она помедлила и добавила:

— Но заберешь ли ты с собой Ло Хуая? Вот в чем я не уверена. Ты вроде бы и заботишься о нем, но лишь до определенной черты.

— У него свой путь, — коротко бросил Чу Сюнь.

— Значит, не заберешь.

Айдела поставила пустой бокал на стойку.

— Ло Хуай интересен мне лишь потому, что в его жилах течет кровь дикого зверя. Он не из тех псов, которых можно приручить. И только такой человек, как ты... может всерьез называть его щенком.

Она поднялась и, поправив платье, направилась к выходу.

— Смотри не ошибись, Чу Сюнь. Иначе однажды этот «щенок» перегрызет тебе горло.

Она шла сквозь толпу, и на её лице снова играла привычная обольстительная улыбка. Никто в баре и представить не мог, о чем она только что говорила с обычным служащим. Но в дверях женщина на мгновение замерла, услышав долетевший до неё негромкий ответ:

— Волки ведь тоже умеют вилять хвостом, верно? Главное — чтобы он был послушным.

Айдела вышла на улицу и столкнулась в дверях с Ло Хуаем, который как раз пришел за Чу Сюнем.